

Когда И Чжэ вошел на кухню, он застал Сюй Танчэня захлопывающим дверцу духовки. Он почувствовал, что что-то не так, и тихо стоял, ожидая, когда Сюй Танчэнь обернется. Но даже спустя некоторое время он не видел, чтобы Сюй Танчэнь пошевелился.

— Танчэнь-гэ? — тихо позвал он. — Ты закончил печь?

Сюй Танчэнь обернулся. Когда он увидел человека в дверях, гнев, который был в его сердце, немного утих, чтобы покрыться тяжелой душевной болью.

Он вдруг подумал, что критикует И Сюня, но как насчет его самого? Очевидно, он мог бы все объяснить И Чжэ, мог бы объяснить свои опасения и трусость, но вместо этого он повел его за собой, продолжал быть рядом с ним и притвориться, что ничего не знает. Лицемер. Ничего не говоря, он избегал его, заставлял младшего друга испытывать неловкость, страдать, терзаться угрызениями совести и в конечном итоге заставил его извиниться перед самим Сюй Танчэнем.

Он все еще помнил вкус булочек, поджаренных на сковороде. К настоящему времени воспоминания превратились в обвинительные вопросы.

Он обвинял других в том, что они попрали доброту И Чжэ, но разве доброта, которую И Чжэ дал ему, была меньше, чем то, что он давал другим?

— Да. — Он не хотел, чтобы И Чжэ что-нибудь заметил. Он изо всех сил старался держать себя в руках, успокоиться. — Попробуй.

Вторая партия печенья была разложена рядами на противне. Не спрашивая, И Чжэ подошел к первой порции, которая была сложена на тарелке. Но когда он протянул руку, как раз перед тем, как взять одну, Сюй Танчэнь внезапно забрал тарелку.

Ошеломленный И Чжэ посмотрел на него.

— Ешь те, что на противне.

И Чжэ наклонил голову и посмотрел на противень, затем на печенье, которое держал Сюй Танчэнь, и с любопытством спросил:

— Разве они не одинаковые?

Сюй Танчэнь посмотрел на И Чжэ так, словно тот затевал драку, и решительным тоном — даже сделал свой голос более строгим — ответил:

— Они не одинаковые.

Сказав это, он снова повернулся, чтобы продолжить уборку. И Чжэ некоторое время смотрел на него, затем сжал губы и подошел к противню, чтобы взять печенье. Он откусил кусочек, затем, все еще колеблясь, подошел к Сюй Танчэню.

Сюй Танчэню вытирал нож. Внезапно рядом с ним снизу высунулась голова, напугав его.

— Это действительно вкусно. — сказал И Чжэ, наклонившись, приблизился к его лицу и внимательно посмотрел ему в глаза. — Танчэнь-гэ, ты расстроен?

Сюй Танчэнь сделал паузу. Он покачал головой, но у него перехватило горло, и он не хотел говорить.

И Чжэ не спешил делать какие-либо выводы и не осмеливался говорить небрежно, поэтому продолжал хвалить кулинара, насколько вкусным было печенье.

— Я упакую тебе завтра. — Слушая, как он продолжает так долго, не повторяясь, Сюй Танчэнь тоже немного расслабился. — Я отдам тебе те, что на противне. Другая партия была приготовлена не так хорошо, она не такая вкусная.

— Хорошо, — ответил И Чжэ, а затем нерешительно сказал: — Тогда тебе не обязательно давать мне их все. Оставь немного для Танси.

— В этом нет необходимости, — ответил Сюй Танчэнь. — Я отдам тебе всё. А для неё приготовлю ещё.

Другие люди могут относиться к нему несерьезно, но он даст ему все самое лучшее.

Услышав это от Сюй Танчэня, И Чжэ не мог не почувствовать, что его старший товарищ сегодня немного другой. Он не мог сказать, было ли это из-за того, что Сюй Танчэнь пребывал в плохом настроении; в любом случае, он вел себя немного по-детски, как будто дулся.

— Хорошо, — послушно сказал он.

Видя, что выражение лица Сюй Танчэня было намного более приятным, чем когда он только что вошел, И Чжэ мог быть уверен в своем сердце, что, по крайней мере, он определенно не был причиной, по которой Сюй Танчэнь сердился. Он обсудил с ним, во сколько завтра следует выехать, где они должны пообедать, и другие связанные с этим вопросы. Сюй Танчэнь терпеливо обсудил с ним каждый пункт, и выражение его лица больше не было расстроенным.

Таким образом, И Чжэ мог более или менее расслабиться.

Он помог Сюй Танчэню прибраться и в то же время пытался найти возможность продолжить

расспросы. Когда он, наконец, рассмешил Сюй Танчэня, не сумев вставить нож в держатель, он смягчил свой голос и снова спросил его, почему он несчастен.

Сюй Танчэнь наугад взял со стола поднос из нержавеющей стали и поставил его перед И Чжэ.

— Мой шифоновый торт провалился.

На этот раз И Чжэ наконец-то вздохнул с облегчением.

— Мне интересно, что это было. — Он посмотрел на поднос и сказал с улыбкой, — Ты можешь сделать это в следующий раз, верно? Если хочешь, чтобы я испек печенье, я потрачу год и все равно не испеку ни одного.

— Перестань нести чушь. — Несмотря на то, что это было явно вынужденно, Сюй Танчэнь улыбнулся И Чжэ. — Следуй инструкциям, и пока ты немного терпелив, ты сможешь сделать.

— Я не терпеливый, — сказал И Чжэ, вероятно, он хотел сделать его счастливым, поэтому теперь стал говорить больше. — В инструкциях говорится о таких вещах, как сколько граммов и сколько миллилитров, я вообще не имею об этом ни малейшего представления.

— Тогда ты можешь купить мерный стаканчик и весы.

Их разговор после этого состоял только из шуток. Сюй Танчэнь постепенно восстановил свое спокойное душевное состояние, и поскольку появилось дополнительное чувство, что он дорожит этим человеком, он постепенно начал улыбаться ему, прищурив глаза, как и раньше.

Увидев, что грозовые тучи рассеялись, И Чжэ почувствовал себя комфортно.

Он поднял голову и обвел взглядом присутствующих. Увидев помидоры на подоконнике, И Чжэ вспомнил, зачем пришел на кухню. Он протянул руку, чтобы взять один, и открыл кран.

Сюй Танчэнь увидел это, и его движения замерли.

— Что ты делаешь?

И Чжэ никогда не взял бы что-нибудь поесть, не спросив предварительно его разрешения.

— И Сюнь только что сказал, что ты дал ему помидор, и что они натуральные и вкусные.

Стоило ему услышав это, как ярость, которую Сюй Танчэнь подавил, снова вспыхнула. Он понимал, что сегодня был особенно раздражителен, но, не подумав, уже выпалил:

— Разве у него нет собственных рук!

Голос Сюй Танчэня был довольно громким, его тон также был неприятным, что заставило И Чжэ потерять самообладание. Помидор в его руке упал в раковину и прокрутился несколько кругов. Жалкое зрелище.

И Чжэ посмотрел на ставшего незнакомым Сюй Танчэня. Он моргнул, не смея пошевелиться.

— О...

Он ясно видел, что Сюй Танчэнь не хотел позволить ему мыть помидоры для И Сюня. И Чжэ закрыл кран, но не мог оставить помидор частично вымытым. Когда он заметил, что Сюй Танчэнь снова опустил голову, он украдкой взял помидор в раковине и продолжил его мыть.

Но когда закончил, то не осмелился принести его И Сюню.

Он держал помидор, не зная, что делать. И Чжэ наклонился к Сюй Танчэню и, протянув ему руку, спросил тихим голосом:

— Ты съешь это?

Сюй Танчэнь повернулся, чтобы посмотреть на него. Через некоторое время он взял помидор у него из рук и откусил большой кусок.

— Да.

<http://bllate.org/book/13101/1158712>